

Чжан Е потратил немало сил, обходя гигантское дерево, и прошел вперед около десятка метров, как перед ним возникла бездонная пропасть. Чжан Е тяжело вздохнул. Это исполинское дерево выросло прямо посреди каменных трещин, и на вид ему было по меньшей мере несколько сотен лет. Изменения моря и тучные поля — тускнеют моря и превращаются в поля тучные, сколько же тысячелетий или даже десятков тысяч лет уткло с тех пор?

Там, где раньше была дорога, теперь ничего не осталось. И тем не менее Чжан Е испытывал необычайное воодушевление: он шел по верному пути, направляясь к сокрытым от людских глаз древним руинам или какой-то тайной базе, хранящей секреты, о которых люди могут только мечтать.

Пройдя через все мыслимые трудности, он наконец-то взобрался на эту проклятую вершину. Солнце уже клонилось к закату, а главный пик был уже совсем близко. Он вздохнул, ведь прекрасно знал: сколько на гору ни смотри, а ноги сотрешь до колен.

Прижавшись спиной к валуну, Чжан Е чувствовал, как тело налилось тяжестью, а мышцы пронзила тупая, изнуряющая боль. Медленно пережевывая нехитрую еду и рассеянно глядя на возвышавшийся напротив главный пик, он думал о том, как было бы здорово обладать диковинными способностями инопланетян из фантастических историй. Подойди он для роли мастера боевых искусств — и то было бы неплохо: взлететь на эту уходящую в небеса вершину тогда стало бы проще простого.

Навалилась сонливость. Чжан Е смежил веки и погрузился в тяжелый, дурманный сон. Ему приснилось, будто он превратился в улитку, которая с трудом, шаг за шагом тащит на себе тяжелую раковину, упорно карабкаясь все выше и выше на самую вершину главного пика...

В то время как Чжан Е спал, возле него внезапно возникло скопление белых световых точек. Если бы он сейчас открыл глаза, то непременно узнал бы в них то самое странное сияние из небольшого городка. Светящиеся точки замерли всего в шаге от Чжан Е, разрослись в сияющий шар, а затем воплотились в человеческий силуэт. Фигура протянула призрачную руку и на мгновение зависла над Чжан Е, излучая мягкий свет, окутавший спящего целиком.

Проснувшись, он обнаружил, что уже рассвело. Начался новый день. Тело переполняла свежая, бурная энергия, а сам он словно повзрослел и обрел железобетонную уверенность в себе. Про себя он искренне удивлялся тому, как сумел пережить столь лютую ночь — теперь же лишь чувствовал, что его и без того потрепанная одежда насквозь вымощена утренней росой.

Чжан Е сделал несколько шагов в сторону главного пика и обнаружил, что обращенная к нему гора представляет собой отвесную скалу. Десятиметровая круча казалась вырубленной тесаком — гладкая, стоящая под прямым углом прямо посреди пологого горного склона, она выглядела абсолютно неприступной. Впрочем, трудности его не испугали.

Чжан Е нарубил в густом лесу с десятков гибких лиан толщиной в палец и, действуя с предельной осторожностью, сплел из них прочную веревку. Словно проворная горная

обезьяна, он спустился по отвесной стене и, чеканя шаг, продолжил путь к главному пику. Внезапно вспомнив вчерашний сон, он не упал духом, а лишь крепко сжал кулаки и крикнул, обращаясь к вершине: Жди меня! Даже если придется стать улиткой, я все равно вскарабкаюсь наверх!

Чжан Е бродил по горам уже несколько дней. Главный пик становился все ближе. Если бы не солидный запас еды, то он, не имея никакой подготовки к выживанию в дикой природе, давно бы уже умер от голода где-нибудь в этих чащобах.

Какая сволочь додумалась строить базу в этой глуши? И как ее теперь отыскивать? — с трудом карабкаясь наверх, Чжан Е не переставал ворчать. Правда, ему и в голову не приходило, что будь секретная база на самом видном месте, разве называлась она тогда секретной?

Быть может, небеса сжалились над тем, как одинокий странник бесцельно блуждает по горам, а может, и впрямь не оставляют без награды тех, кто упорно идет к цели: стоило приложить усилия, как появился и результат. Главный пик был уже на расстоянии вытянутой руки. Стоило ему обогнуть горный отрог, как перед ним открылась узкая тропа, с обеих сторон обрывающаяся в бездонные пропасти, а путь преградил гигантский валун. Нет, не валун — крутая отвесная скала.

Стена вздымалась более чем на двадцать метров в высоту, не оставляя на своей поверхности ни единой трещины, за которую можно было бы уцепиться. Однако за долгие годы ее покрыли разноцветные пятна лишайника, намертво запечатав дорогу к вершине главного пика. Чтобы пройти дальше, требовалось преодолеть эту преграду, иного пути не существовало.

Пройдя через суровые испытания на грани жизни и смерти, Чжан Е заметно возмужал и обрел непоколебимую уверенность в собственных силах. Он свято верил, что безвыходных ситуаций не бывает.

Успокоившись, он опустился на землю, расстегнул рюкзак и вывалил все содержимое на траву. Съев последний кусок хлеба, он осушил флягу до последней капли, сорвал с себя изодранную в клочья одежду и переоделся в свежий костюм. С чувством благоговейного трепета, словно паломник у святыни, он поднялся на ноги и принялся изучать загадочную каменную стену.

Было ли это место тем самым, что значилось на карте? Он не знал. Но верил, что разгадка не заставит себя ждать. Куда больше его занимало другое: какие же тайны, неведомые простым смертным, скрываются в этой глуши?

Взгляд Чжан Е медленно скользнул сверху вниз, а затем обшарил стену слева направо — никаких видимых странностей обнаружить не удалось. Тогда он шагнул вперед и провел ладонью по каменной поверхности. В местах его касания наносной слой шелухой отваливался пластами, и уже мгновение спустя нижняя часть стены преобразилась: обнажился сияющий, чистый камень, гладкий, как зеркало, в котором отчетливо отражался сам Чжан Е и пейзаж у него за спиной.

Испытав одновременно и изумление, и разочарование, Чжан Е понял: перед ним цельное, монолитное каменное зеркало, лишенное малейших изъянов, и взобраться по нему на главный пик абсолютно невозможно.

Отозвав на десяток шагов назад, Чжан Е присел на валун прямо перед каменным зеркалом и стал пристально вглядываться в его гладь. Отражение ожило: в небе поплыли разноцветные облака, закружились птицы, а кроны исполинских деревьев закачались от порыва ветра...

Все это выглядело обыкновенным отражением. Просидев так целое полугодие, вернее, весь вечер, Чжан Е так и не смог продвинуться в разгадке ни на шаг. Солнце заходило за горизонт, окрасив полнеба в багрянец заката. Отражение в зеркале изменилось: поверхность заволновалась, словно бушующие волны, извергая слепящие лучи. Сквозь это сияние медленно проступили створки огромных ворот, открывая взгляду Чжан Е темный провал пещеры, уходящей прямо вглубь каменного зеркала.

В этот момент в голове Чжан Е вновь зазвучал тот самый мягкий голос, настойчиво призывающий: Входи скорее, входи скорее.

Этот голос был ему уже знаком, и у Чжан Е не возникло ни тени сомнения. Он тут же вскочил на ноги и без малейших колебаний бросился вперед, сквозь распахнутые ворота — в его сознании перед ним лежала самая настоящая дверь, а вовсе не внушающая страх каменная стена.

Тело Чжан Е легко качнулось, и он провалился сквозь камень. За ним обнаружилась исполинская пещера и уходящий в темноту длинный коридор. Достав из рюкзака заранее подготовленный фонарь, Чжан Е осторожно зашагал по туннелю.

Теперь Чжан Е окончательно уяснил: кто-то тайно помогает ему. Но кто этот загадочный он или она? Размышлять над этим не было времени — всё вокруг поражало воображение настолько, что дух захватывало.

Туннель был выложен вручную из гигантских тесаных блоков, такой высокий и широкий, что в нем запросто разъехался бы большой грузовик. Чжан Е шел уже около часа, подмечая про себя, что проход едва заметно уходит вниз. С каждым шагом они всё глубже погружались в недра горы, и казалось, этой бесконечной дороге не будет конца.

Да когда же он кончится? Я ведь по ощущениям уже несколько километров прошагал вниз! — Чжан Е начал терять терпение. Его даже стали одолевает сомнения: а туда ли он попал, это ли место отмечено на карте? Впрочем, иного выбора всё равно не оставалось — проход позади запечатался сразу же после того, как он шагнул внутрь, так что вернуться назад было уже невозможно.

Как бы ни была длинна дорога, настает момент, когда и она подходит к концу. Чжан Е вышел в просторный подземный зал, который, судя по его беглой оценке, размерами не уступал футбольному полю. Прямо по курсу чернел проем массивных открытых каменных ворот, из-за

которых сочился тусклый свет.

Свет! Первой мыслью Чжан Е было то, что внутри кто-то есть. Однако он не стал сломя голову нестись туда, хотя как сильно ни желал повстречать живого человека, который бы наконец объяснил ему, что здесь вообще происходит.

<http://bllate.org/book/22024/2289653>